

## Глава 244: Вне Сада Чжоу приходит шторм (Часть I)

«Хотя никто не видел Желтый Бумажный Зонтик своими глазами, этот зонтик - очень известный. Даже есть некоторые люди в Павильоне Предсказания, которые говорят, что если пересмотреть Ряд Легендарного Оружия, среди различных известных видов оружия и инструментов этой эпохи этот зонтик квалифицирован, чтобы войти в Ряд».

Чжэсю продолжил: «Не говори, что ты и Танг Тридцать Шесть - друзья... Даже если учесть, что ты - новый директор Ортодоксальной Академии, а Танг Тридцать Шесть - студент Ортодоксальной Академии, клан Танг все еще не использовал бы этот зонтик, чтобы выиграть твою благосклонность. Не говоря уже... что клан Танг никогда не подкупал или пытался выиграть чью-то благосклонность».

Вспоминая те гневные слова, которые Танг Тридцать Шесть сказал в Мавзолее Книг, Чэнь Чаншэн чувствовал, что они были верны. Независимо от того, была ли это Небесная Академия или Академия Жрецов, треть их расходов каждый год оплачивалась Тангами из Вэньшуй. Даже если самый драгоценный внук Старого Мастера был студентом Ортодоксальной Академии, ему не нужно было показывать такую особую заботу.

Однако, как раз в этот момент Чэнь Чаншэн начал думать о чем-то другом.

«Если тот Младший Боевой Дядя увидит этот магический артефакт, на который он потратил такие кропотливые усилия, и что он появился в моих руках, будет ли он недоволен?»

«Если бы это был ты, был бы ты недоволен?»

«Конечно».

«Так что он тоже будет недоволен».

«Тогда... украдет ли он его или даже убьет кого-то ради него?»

«Прекрати думать, что твои старейшины все настолько безрассудные. К тому же, там в зале, как могли те жрецы представить, что Старый Мастер Семьи Танг даст тебе Желтый Бумажный Зонтик, как памятный подарок? Пока клан Танг не говорит ничего и ты не говоришь ничего, кто узнает?»

«Ты знаешь».

«Ну ладно, так как это настолько мощный магический артефакт, в будущем определенно будет время, когда мне придется использовать его».

«Когда придет такое время, мы поговорим об этом».

«Я лишь боюсь, что в тот день, когда я его использую, что, если я спровоцирую Секту Меча Горы Ли?»

«Фестиваль Плюща, Великое Испытание, твоя помолвка с Сюй Южун... разве ты не достаточно их спровоцировал?»

«Это верно. Следующая проблема... как использовать этот Желтый Бумажный Зонтик?»

Чжэсю подумал об этом, а потом сказал: «Попробуй влить свою истинную сущность в него».

Это был самый распространенный способ использования магических артефактов.

Чэнь Чаншэн последовал этим инструкциям и медленно направил струйку своей истинной эссенции в металлический шар.

Когда он послал истинную эссенцию в шар, шар вернул своего рода дивное чувство в его море сознания.

В металлическом шаре он почувствовал волнистую поверхность, похожую на бесчисленные холмы.

С первого же взгляда было совершенно ясно, что поверхность металлического шара была очень гладкой, так что эти неровности должны быть на внутренней стороне шара.

Его истинная эссенция медленно следовала контурам холмов, наконец, прибывая к центральной области шара.

Там сверкала вспышка яркого света, как гром и молния, или как зарождающаяся звезда.

Легкий ветерок поднялся в зале. Металлический шар в его ладонях задрожал, как линии на его поверхности разделились.

Сопровождаемый металлическими щелчками, открывающийся металлический шар прошел через бесконечные трансформации, постоянно реформируя себя.

Появилось несколько металлических мембран, которые образовывали купол зонта.

За этим последовал стержень, а потом и рукоять.

Вскоре после этого в руках Чэнь Чаншэна появился зонтик.

От навеса до ручки весь зонтик был изготовлен из металла. Он практически сиял в его руках, как кусок серебра, который только что вышел из печи.

Легкий ветерок продолжал циркулировать вокруг зала.

Вскоре после этого кое-что случилось, из-за чего Чэнь Чаншэн и Чжэсю были очень взволнованы.

Когда легкий ветерок коснулся яркой металлической поверхности, она начала меняться. Некоторые места на зонтике почернели, в то время, как другие потемнели. За несколько мгновений прежде блестящая поверхность стала потертой. Это выглядело так, как будто он был сформирован из обычной масляной бумаги, а затем погружен в слои и слои пыли, что делало его чрезвычайно грязным.

«Что произошло?» - нервно спросил Чэнь Чаншэн.

Даже ручка, которую он держал, стала черной и старой, как будто была сделана из дерева.

«Пока не паникуй».

Когда он увидел изменение зонтика, Чжэсю также сначала был в шоке, а потом успокоился. Однако, его глаза, казалось, становились все ярче и ярче.

Он протянул свою руку к Чэнь Чаншэну и спросил: «Дай мне свой кинжал на мгновение».

Чэнь Чаншэн взглянул на кинжал на его поясе, а потом покачал головой. Это было сокровище, подаренное ему Старым Мастером семьи Танг, и он не позволит разрезать его.

«Даже Меч Драконьей Чешуи Цюшань Цзюня, вероятно, не сможет поцарапать этот зонтик», -

безвыразительно сказал Чжэсю, но он не настаивал. Вместо этого он поднял свою правую руку и сказал: «Держи зонтик покрепче, я собираюсь ударить его изо всех сил».

Чэнь Чаншэн поспешно крепко схватил ручку. Как только он сделал это, он увидел, как Чжэсю замахнулся кулаком к нему.

Прорвавшись в Неземное Открытие в Мавзолее Книг, Чжэсю сейчас стал гораздо сильнее, чем во время Великого Испытания.

Чэнь Чаншэн лишь мог видеть несколько прямых линий, пронзающих воздух и направляющихся прямо к его лицу.

На долю секунды Чэнь Чаншэн даже мог немного разглядеть ножевидные когти впереди этих линий.

Он даже почувствовал, что Чжэсю действительно хотел убить его.

Однако, в этот момент уже было слишком поздно делать что-то, кроме как крепко держаться за зонтик.

Фьюить.

Ручка зонта слегка дрогнула.

Перед ним в воздухе зависло пять отличительных царапин, но затем они медленно рассеялись.

Он имел смутное представление о том, что мощная сила, которую Чжэсю направил на него, была полностью поглощена колеблющимся ци, которое находилось по краям зонтика. Затем каким-то таинственным способом вся энергия опустилась в землю, рассеивая столько силы, что Чэнь Чаншэн не испытал и малейшего толчка.

Это действительно было достойно того, чтобы быть магическим артефактом, который даже Младший Дядя Горы Ли мог себе позволить.

Оборонительные возможности Желтого Бумажного Зонтика действительно были слишком сильными.

Чжэсю молча смотрел, как следы его когтей медленно исчезали из невидимого занавеса, висящего под краем зонта.

Чэнь спросил: «И всё?»

Чжэсю невозмутимо ответил: «Разве этого недостаточно?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Так как этот зонт настолько известен... Я думал, что он будет гораздо более впечатляющим».

Чжэсю ответил: «Говоря только в отношении защиты, этот зонтик может противостоять атаке эксперта Конденсации Звезд. Это уже довольно впечатляюще».

Чэнь Чаншэн подумал про себя, что, даже если твой талант является исключительным и тебя нельзя сравнивать с типичным культиватором Неземного Открытия, не слишком ли это высокомерно сравнивать свою атаку с атакой уровня культиватора Конденсации Звезд?

Хотя он и считал подобным образом, он, естественно, не говорил об этом вслух.

Он подумал о кое-чем еще и спросил: «Как думаешь, может ли у этого зонта быть другое применение?»

Чжэсю ответил: «Я не знаю».

Чэнь Чаншэн сказал: «Возможно, я должен пойти и спросить Старого Мастера Танга».

Этот зонтик уже стал на вид ничем не примечательной вещью, как и любой другой потрепанный старый зонтик.

Чжэсю посмотрел на зонтик в руке Чэнь Чаншэна, и после мгновений молчания он ответил: «Совершенно очевидно, что это первый раз, когда этот зонт был открыт с момента его создания, я думаю... Что даже Старый Мастер Танг не понимает все способности этого зонтика. Если ты действительно хочешь знать, то единственный путь - это спросить того Младшего Боевого Дядю».

Чэнь Чаншэн решил закончить разговор на этом, а затем направил истинную эссенцию через рукоять зонтика, чтобы свернуть его. Со звоном металла, зонтик свернулся так быстро, что оставил остаточные следы в воздухе. В конце концов, он вернулся в состояние металлического шара, который покоился в его ладони, и больше не обладал его блестящим блеском. Теперь это выглядело, как камешек, который только что вытянули из грязи.

К северо-западу от города Вэньшуй лежали Горы Цинь.

Горы Цинь простирались на одну тысячу ли. В их северо-восточных предгорьях текла большая река. По обе стороны от этой реки были бескрайние плодородные земли. Это было графство Тяньлян.

Назначение Чэнь Чаншэна было очень далеко от этого места, отделенное многими милями от столицы Тяньлян. Тем не менее, большие семьи столицы Тяньлян давно послали бесчисленных экспертов, чтобы окружить город.

Потому что в этом году Сад Чжоу появится в городе Ханьцю графства Тяньлян.

Сад Чжоу был миниатюрным миром. Он открывался раз в десять лет и каждый раз появлялся в другом месте. Иногда он появлялся в Цзяннань, иногда в Дуншань. Иногда он появлялся в заснеженных равнинах, иногда это было на краю столицы или прямо у города Сюэлао. Дважды он уже появлялся в большом океане, который лежал между Великим Западным Континентом и континентом.

Группа повозок из столицы прибыла в город Ханьцю в сумерках. Оставалась лишь одна ночь до официального открытия Сада Чжоу.

Принимая во внимание различных культиваторов Неземного Открытия со всех концов

континента вместе с их учителями и старшими товарищами, было по крайней мере несколько сотен людей в городе Ханьцю, которые ожидали открытия Сада Чжоу.

Для многих людей эта последняя ночь казалась особенно долгой. Многие молодые культиваторы не могли отсиживаться в тавернах и давно ушли, отправляясь в лес прямо за городом.

За лесом можно было видеть белые снежные вершины, горящие в сумерках. Тем не менее, не было видно ничего другого.

Молодые культиваторы перешептывались, глядя на сумерки, но никто из них не смел приближаться к этому лесу.

Потому что прямо возле леса было несколько соломенных хижин, и в этих хижинах сидело несколько сильных индивидов.

Сидя (□) в этих хижинах, подавляя (□) всех своей мощью, они были надсмотрщиками (□□).

Надсмотрщики Сада Чжоу в этом году включали одного из архиепископов Священных Залов, двух Божественных Генералов Великой Чжоу и старейшину Секты Долголетия.

Тем не менее, эти молодые культиваторы больше всего боялись приблизиться к лесу из-за человека, сидящего в самой передней хижине.

В хижине сидел мужчина средних лет, а его длинные волосы пролегали по его плечам. Его поведение было расслабленным и легким, но он смотрел вокруг с очень холодным выражением.

Культиваторы из города Ханьцю, полные благоговения, поприветствовали его жестами уважения с дистанции. Но мужчина средних лет не обратил на них внимания.

Никто не имел каких-либо возражений против этого.

Потому что этот мужчина средних лет был Главой Секты Рассечения Мира, а также мастером клана Чжу в графстве Тяньлян.

Наибольшей дворянской семьей в Тяньлян был, конечно же, клан Чэнь или императорская семья Чжоу.

Однако, Императорский Клан Чэнь в настоящее время проживал в столице. С тех пор, как клан Вана По, Ван пришел в упадок в силе, клан Чжу стал де-факто главной семьей графства Тяньлян.

Конечно же, статус этого человека в мире культивации был еще более потрясающим.

Потому что он был Чжу Ло из Восьми Штормов Кардинальных Направлений.

Одинокий Пьяница Под Луной, Чжу Ло.

Пять Святых, Восемь Штормов Кардинальных Направлений и члены Провозглашения Освобождения считались вершиной экспертов на континенте.

По сравнению с Пятью Святыми, у Восьми Штормов не было столько светского влияния, но с точки зрения культивации их нельзя было считать слабыми.

Эксперт был известен, как Одинокий Пьяница Под Луной не потому, что пристрастился к алкоголю, а потому что триста лет назад он отправился в далекие снежные равнины на севере. Там, у Города Сюэлао, он увидел луну собственными глазами и сочинил поэму. После того, как он сочинил эту поэму, он продемонстрировал силу стадии Святого, обезглавив Генерала Демонов номер два одним ударом, шокируя мир.

Таким образом, Секта Отсечения Мира культивировала отсечение эмоций и истребление своей природы.

В поэме, которую он составил под луной, были слова: «Пить одному - не иметь никаких отношений».

Все знали, что нрав этот эксперта не был очень хорошим.

В результате никто не решался подходить к его хижине.

Даже пегас, казалось, почувствовал холод и страшное давление, исходящее от этой соломенной хижины, и опустил голову в знак согласия.

Чэнь Чаншэн погладил его крылья, чтобы успокоить его, а потом в тишине посмотрел на стройную, но тираническую фигуру человека в хижине.

Некоторые люди заметили герб Дворца Ли на повозках и догадались, кто в них был. Тихая сцена постепенно начала становиться шумной. Можно было еле-еле слышать шепот некоторых людей, кто из них был Чэнь Чаншэном? В тусклом свете сумерек белый цвет пегаса заметно выделялся. Многие люди посмотрели туда и подумали, может ли быть, что этот ничем не примечательный юноша - этот человек?

В это время холодный голос раздался из хижины: «Так ты Чэнь Чаншэн?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/63716>